

Малена Лав

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПОРОЧНЫЙ
ПЕРЕКРЕСТОК

Малена Лав

Порочный перекресток

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50986095

SelfPub; 2020

Аннотация

Я знаю, что мое поведение можно осудить, я знаю, что нечестно держать на поводке двух лучших друзей не отвечая полной взаимностью ни одному из них. Но, а как, если Мэтт кричит о своей любви и это не может не подкупать, то Деймон крадет мое внимание в ночи, вынуждая поддаваться своим чарам снова и снова. *** Волшебник Деймон Кенсингтон долгое время был занят войной с некромантом Маркусом, и когда оглянулся по сторонам, увидел, что самый близкий человек, подруга Элизабет, сблизилась с другим. Пара влюбленных собирается в долгое путешествие до Австралии, где планирует вернуть память родителям девушки. И все бы ничего, только Деймон настаивает на поездке с ними и очень скоро дает понять подруге, что теперь у нее есть выбор. Теперь она может выбрать его. Откровенные сцены! МЖМ! Содержит нецензурную брань.

Пролог.

Звенящая тишина.

Она напоминает штиль перед цунами. Давит на мозг, заставляет задыхаться и дрожать от предвкушения. Неизвестность, самое худшее из состояний, он сжимает тисками грудь и вынуждает внутренне выть.

Деймон так смотрит. Смотрит так, словно хочет пролезть в мозг и я невольно ставлю ментальные щиты, чтобы он не увидел всей круговерти мыслей, чтобы не понял, насколько я на самом деле не идеальная.

– Почему ты отказала ему? – нарушает он гнетущее молчание и поворачивается полностью ко мне.

В одних брюках, с крепким обнаженным торсом, покрытым мелкой порослью, уходящей стрелой вниз. Так неприлично смотреть туда, но все лучше, чем в глаза. Все лучше, чем отвечать на вопрос. Лучше... попить воды.

– Лиззи, ответь, черт тебя возьми!

– И ты туда же, – говорю раздраженно. Не на него, на себя.

И наливаю в стакан воды.

Деймон следит за тем, как я пью, как освежающие капли стекают по подбородку и я, сразу вспоминая душ, в котором ласкала себя, пока думала о нем. Фантазировала, как он смотрит на меня, как овладевает мной.

Вытерев воду, я снова смотрю на Деймона, на этот раз в глаза. И не знаю, что он там увидел, но на лице вспыхнуло возбуждение и надежда.

Он стремительным ветром ко мне приближается, так резко, что приходится прижаться спиной к комоду и услышать стук стакана об кувшин. Этот звон, как выстрел в мозг. Неизбежность желания, что вспыхивает во мне, когда чувствуя запах Деймона. Такого близкого. Такого нужного. Такого красивого, как летняя дождливая ночь.

Он, не церемонясь берет меня за талию и садит на комод, вклиниваясь между ног и утыкаясь головой в живот, обнимая, беря в плен. И тело и чувства.

– Лизз...

Дрожащими руками глажу его волосы, чувствуя себя последней сухой, потому что тоже самое возбуждение несколько минут назад ощущала и в руках Мэтта. Он уже почти был во мне, но мысль о Деймоне все разрушила. Только как в этом признаться. Как признаться самой себе, что люблю одного, хочу замуж за другого, а жажду близости с обоими. Не такое воспитание прививали мне строгие родители.

На мне нет трусиков и Деймон быстро это замечает. Он долго гладит мне бедра, задирая простое платье все выше и выше, срывая с моих губ чувственные, тихие всхлипы.

– Деймон, не надо, – стараюсь остановить его руки, но тщетно. Он ошалелым взглядом смотрит на влажную розовую плоть и кажется, задыхается.

– Я так хочу тебя, я так люблю тебя, – говорит он и со стоном припадает к влажным лепесткам, целуя их, посасывая,

буквально вылизывая там все.

А я дергаюсь, выгибаюсь дугой, руками сжимая его волосы, и толкаю кувшин с водой вниз. Ковер скрашивает звук, а меня уже потрясывает. Пальцы это конечно здорово, но губы, язык... Ощущения жесткой стрелы наслаждения пронзает меня насквозь, выуживая наружу все порочные чувства и желания. И я стою в огне страсти, пока он продолжает колоть меня языком, вылизывать лоно, все быстрее, пока я просто не сгибаюсь пополам от нахлынувшего волной оргазма и не хриплю:

– О, да! Деймон! Да!

Мое лицо теперь напротив него и он всматривается в мои, поддернутые дымкой глаза и требует ответа.

– Я не знаю, Деймон, не знаю. Это неправильно! – шепчу я, сжимая его лицо в своих ладонях, и смотря на поблескивающие моей собственной влагой твердые губы и хочу попробовать их на вкус. – Я любила тебя, потом полюбила его, и тут ты говоришь, что любишь меня и я люблю тебя....

Я и сама мало, что поняла из своих слов, а Деймон и подавно. Но очевидно, что-то он для себя вынес, потому что об мои губы, как о скалы разбился его дикий, необузданный поцелуй. А в следующий миг я уже прижата к полу и извинаясь под лучшим другом, слыша звон пряжки ремня. Дышу часто, сердце бешено стучит, чувствую как эротический туман никак не хочет меня отпускать, владея разумом и не позволяя остановить друга, который похоже забыл о прави-

лах приличия, нормах морали, и невинности нашей многолетней дружбы.

Мы были полностью поглощены друг другом. Мое тело, еще не отошла от оргазма, поэтому забыв обо всем я готовлюсь принять в себя любимого, как вдруг его на мне не стало.

Он оказался откинут к ближайшей стене волной магии. А в дверях стоит Мэтт, и судя по взбешенному виду, он готов к увиденному.

Часть I. Глава 1. Деймон

Я хочу её.

Это осознание поглощает меня магической вспышкой. Входит в самое сердце и устремляется в пах. Нет и шанса противостоять этому обжигающему чувству жажды и желания, когда я смотрю в эти глаза насыщенного шоколадного цвета, на эти губы, что поджимаются, когда она смотрит недовольно, на эти плечи цвета сливок, что обнимает другой.

Что за хрень?!

Я встряхиваюсь и осматриваюсь.

Очередное помутнение рассудка?

Это нормально учитывая последние события. Войну с некромантом Маркусом, который возомнил, что только чистокровный маг имеет право на жизнь.

Лиззи была обретенной. Магия стала ее даром, и она за время учебы в магической Академии, она сделала все, чтобы его оправдать.

Она стала лучшей, а теперь стала и красивой.

Такой красивой, что сердце при виде нее пускается вскачь, а дыхание перехватывает.

Как же долго я был слеп. Как же долго я был занят победой над Маркусом. Как же я мог отдать ее лучшему, пусть и не самому верному другу, Мэту.

Я знаю, что она любит меня. Лиззи шла за мной в самое пекло, помогала, поддерживала, забывала о себе, отправила родителей за границу, стерев им память.

Она любила меня. Нет, не так. Она любит меня!

И не важно, что прямо сейчас её в этой уютной гостиной обнимает другой. И не важно, что тут полно его родственников и все желают брака Элизабет и Мэтью. Не важно, потому что я тоже заслужил право на счастье!

Я хочу Элизабет Боунс!

Я бы закричал об этом, но меня, скорее всего, примут за сумасшедшего и дадут пару склянок успокоительных зелий, а она даже не поймет, что я говорю правду.

Нет, пока нужно ждать, подождать, когда все покинут гостиную и мы останемся наедине в этой уютной комнате.

Уютная да. Комната и весь дом и впрямь были такими.

Мне выросшему в детском приюте на краю Лондона такая атмосфера сразу показалась волшебной. Я хочу жить так же. Я хочу семью.

Пока вся страна отмечает победу над тиранией Марку-

са, в моей душе праздник так и не наметился. И сейчас, когда множество человеческих жизней погублены в ходе второго противостояния с некромантом, сотворившим себе бессмертие (вернее он так думал, пока мы не нашли способ его убить) и холод многочисленных смертей всё ещё пронизывает живых, мне как никогда необходима семья.

Когда мы победили и выжили, я впервые задал себе вопрос: ради чего, собственно жить дальше.

И, кажется, я нашел ответ.

Я смотрю, как Лизи облизывает свой тоненький пальчик, как перелистывает страницу толстой книги (Другие она не читает) и вдруг чувствую на себе обжигающий взгляд светло-карих глаз.

Джоанна.

Мысли о ней давно перестали меня трогать.

Я, конечно, волновался за неё, ведь она часть семьи, которая так много для меня сделала, но любви к ней я больше не испытываю.

Впрочем, если подумать, я никогда особо и не любил её, а те отношения, перед началом боевых действий, та ночь, в которую я был уверен, что лишаю ее невинности, скорее, была способом почувствовать себя нормальным.

Я просто хотел стать частью общества, что олицетворяла собой эта рыжеволосая хохотушка, но в какой-то момент признал, что моя прерогатива – это одиночество. И только один человек способен скрасить мое существование, даря

ощущение света и добра.

Вернее, нет, их конечно, двое. Вон они, сидят.

Мэт травит очередную байку, пытаюсь отвлечь Лизи от, наверняка весьма захватывающего чтива. Она делает вид, что слушает, но часто поднимает обеспокоенный взгляд на меня.

Волнуется, что снова могу вспылить и начать крушить все вокруг, но сейчас моя неврастения скорее выльется во что-то более угрожающее, например в похищение и изнасилование лучшей подруги. Подруги, которую я откровенно хочу трахнуть. Просто забраться под эту приличную юбку, отодвинуть слой ткани и ощутить на пальцах терпкую сладкую влагу, услышать стон...

Дерьмо! Откуда это?

У меня нет никого роднее этих двоих. Вот только взгляды Мэта, бросаемые на подругу, перестали мне нравиться. И с этим росло непреодолимое желание чем-то прикрыть острые коленки Лизи, которые выглядывали из-под жёлтого ситцевого платья в белую полосочку.

Лизи снова поднимает на меня свои глубокие глаза в обрамлении пушистых ресниц, в которых отражается пламя камина, и смотрит так, как это умеет делать только она. Обеспокоенно и вместе с тем трогательно. Так трогательно, что мне и самому хочется потрогать ее в самых неприличных местах.

И в этот же момент я ощущаю, как будто кто-то провёл по щеке тонким, невесомым пёрышком.

Я передёрнул плечами от лёгкой дрожи. В обычный момент ее бы вызвал случайный ветерок, ворвавшийся в приоткрытое окно. Я вновь уловил мимолётную печальную улыбку подруги, прежде чем та, вежливо посмеявшись над очередной шуткой Мэта, снова принялась за чтение. И я содрогаюсь от желания наблюдая как тонкие пальчики заправляют каштановую прядку за нежное, розовое ушко. Мочка которого так и просится в рот.

– Деймон. Деймон!

За этими дикими, порочными мыслями, как эльфы разлетавшимися в разные стороны и мерзко улыбававшимися, (пакостные создания, знающие наперед все твои мысли) я не сразу слышу голос Джаонны. Она, я так понимаю уже несколько раз пыталась привлечь мое внимание. Но вышло это, только когда она тронула мое плечо.

– Деймон, можно тебя на пять минут? – тихо спрашивает она, когда смотрю на нее ничего не понимающим взором.

Буду очень рада, если вы присоединитесь к чтению этой замечательной, откровенной истории.

Ваша, Малена!

Наш главный герой Дэймон!

Глава 2.

– Конечно, – отвечаю почти бессознательно и встаю за ней.

На меня тут же смотрят пять пар взволнованных глаз. Семейство Кроули – пухленькая миловидная мать, худой добродушный отец, Джоанна, Мэт и конечно, наша подруга Лиззи.

После победы я много вспоминал мелкие детали магических боевых действий, темных волшебников, что погибали от моей руки, тех, кого не смог спасти.

Лиззи помогала не уйти совсем в собственное отчаяние, просто сидела рядом, иногда что-то рассказывала. Я, в какой-то момент спросил себя: А что бы было, потеряй я и ее?

Был ли смысл жить дальше? Без этих нравоучений. Без легкого, звенящего смеха. Без чудесной, изящной магии, которой обладала только она.

И почему с Джоанной не возникало желания даже посидеть рядом, не то что поговорить и рассказать о том, что меня тревожит?

Длинноногая и статная. Мечта многих парней Академии Стоунхендж с самого своего четвёртого курса. Она и сейчас смотрит на меня и ждет.

Ждет того, чего я больше не могу ей дать. Неравнодушный к ее прелестям Деймон остался там, в Стоунхендже.

А я теперь солдат. Мне нужна не яркая вспышка, что бы-

ла влюбленностью, а приветливый и тёплый костёр, что назывался любовью.

Мне нужна Элизабет Боунс. Я хочу Лиззи.

Очередное осознание заставляет меня замереть посередине кривой, как нога, паука птицееда, лестнице. Ещё пять ступенек до девичьей спальни.

Не хочу выяснять отношений с Джоанной.

Я поворачиваю голову, окидывая взглядом неярко освещённую гостиную: длинный стол, продавленный временем диван, глубокие кресла.

Мать Мэта – Лаура орудует магией для мытья посуды после обильного и вкусного ужина, её супруг – Джон, возится со стареньким телефоном.

Хорошо видно Мэта, он переместился еще ближе к Лиззи и вроде как незаметно поглаживает её коленку, постоянно норовя добраться до внутренней стороны бедра, коснуться трусиков.

Меня накрывает пелена ярости. Желание убить друга, внезапно ставшего соперником выводит из себя, становится невыносимым.

Но взгляд Лиззи охлаждает пыл.

Девушка смущается и, потупив взор, кладет ладонь на руку русоволосого Мэта и чуть сжимает. Убирает.

Она словно чувствует мой гнев, но не понимает его природы. Но ее спокойная, как гладь воды аура подавляет мою злость, заставляет стыдиться ее. так же как сейчас она стыд-

ливо смотрит черезт всю комнату на меня.

Да, ты не ожидала, но теперь слово дружба я хочу исключить из наших отношений. Теперь я хочу быть тем, кто целует тебя, тем кто задирает тебе юбку, пока никто не видит.

Я хочу быть тем, кто впервые проникнет в твое нутро и сделает тебя женщиной, наполнит тебя магией любви и навсегда поставит свою метку.

Как бы плохо не звучало, но метка на девушке, что поднимается в свою спальню, была поставлена не мной.

Контакт взглядов затягивается до неприличия долго. Отворачиваюсь и смотрю на плавное, соблазнительное покачивание бёдер в бордовой юбке.

Джоанна, как раз открывает дверь своей спальни, манящим взглядом приглашая следовать за ней.

Когда я преодолеваю последний пролёт лестницы и прохожу внутрь сладко пахнущей комнаты, то мгновенно чувствую себя неуютно. Джоанна оборачивается и кивает на деревянную, как и все стены в комнате, светлую дверь.

– Закрой, пожалуйста.

Я подчиняюсь, добавляю еще пару заклинаний, которые скроют от домочадцев все звуки доносящиеся отсюда. Но просвет оставляю. Такой же просвет, как и в своих отношениях с этой красивой девушкой.

Я не люблю её и на её любовь могу ответить только лишь своей благодарностью.

Поворачиваюсь и сую руки в карманы терракотовых брюк,

которые думаю, вполне сносно смотрятся с клетчатой рубашкой на раздавшихся за год войны плечах.

С интересом наблюдаю за тем, как Джоанна медленно отступает на шаг назад, проводит рукой по своей высокой груди и вниз к подолу юбки.

Я прекрасно понимаю, на что так непрозрачно намекает сестра лучшего друга, и отворачиваюсь, сжимая челюсти, сдерживая желание трахнуть эту неразборчивую шлюшку.

Как будто я не знаю, что за год в Академии она спала с другими, тогда как я защищал мир, в котором ей предстояло жить.

Нет, мы не договаривались быть друг другу верными. Но та же Лизи даже Мэту ничего не давала, хотя могла.

Возвращаю циничный взгляд на девушку, приподнимаю бровь в ожидании дальнейшего представления.

Джоанна опускает длинные ресницы и, скромно тянет подол юбки вверх, обнажая стройные бёдра и краешек красных... (кто бы сомневался?) кружевных трусиков.

– Деймон, – томно шепчет она и медленно опускается на колени.

Её цепкие пальчики находят весьма ощутимый бугор в моих штанах. Ну, а что? Запах и близость такой девушки могли бы поднять и мертвого, а тут какой-то член парня чуть за двадцать.

Особенно, когда напомаженные губки раскрываются и разом принимают в маленький ротик весь мой далеко не ма-

ленький размер.

Наверное, можно расслабиться и наслаждаться тем, как активно и умело сосет Джоанна, как пальчиками ласкает мошонку и смачно причмокивает, пока обильная слюна стекает по ее подбородку.

Любой мужчина многое отдал бы за эту возможность остаться во власти губ и рук этой рыжей сирены. Залить семенем ее лицо, потом развернуть и вставить до основания, слушая музыкальные стоны на каждый резкий толчок.

Но я никогда не был нормальным. И неосознанно выбирал самые сложные пути в жизни. А быть с любящей меня, умелой, раскрепощенной Джоанной было слишком легко.

Хотя то что она вытворяет сейчас своим ртом, выше всяких похвал. Горло расслаблено, член входит очень далеко. Все быстрее.

Слишком легко и приятно наблюдать за тем, как ее губы умело скользят по члену, делая его тверже приближая меня к развязке.

Но вместо того, чтобы кончить, наполнить семенем горло этой крошки, я желаю видеть на ее месте другую девушку, ту кого почти отдал другу. Ту чьи губы может быть не так пухлы, но определенно выглядят не хуже.

Розовые свежие, почти нетронутые. Желание посмотреть и на губки между ног заполняет сознание и я почти кончаю,

но в последний момент отталкиваю от себя Джоанну, энергично сосущую мой член и ласкающую себя рукой между ног.

– Я не могу, Джо, – тяжело дыша, отвечаю я на ее обиженный взгляд и застегиваю брюки. – Не могу.

Джоанна заливается краской, и встает, поправляя подол юбки.

– Могу только предположить, что это из-за Элизабет. У вас что-то было... там?

– Нет, ничего не было, – я хмурю брови. Мне не нравится её тон. – Но, наверное, ты права. Это из-за неё.

Зачем обманывать?

– Но Мэтти любит её, и она его – тоже.

Я и сам прекрасно вижу перемену в отношениях друзей. Но то, что они сложились в самый пик сражения, говорит о неуверенности обоих. Ведь когда кровь бурлит в теле, а в голове пылает адреналин, совершить можно много необдуманных поступков.

– Она не уверена, – говорю, чеканя слог, и отворачиваюсь от манящей меня девушки.

Эти слова, так легко слетевшие с губ, были, скорее, моим домыслом, ведь ничего конкретного я не знаю.

А ведь стоило спросить. Мысль о том, что я сам отдалил от себя Лиззи, была очень разумной, хоть и приносила желание разбить свою тупую голову тролльей дубиной. (Мерзкие вонючие создания, но полезные если попадаешь в зону, где

не действует магия)

– Извини, Джо, я пойду.

– Он не отдаст её.

– Это не ему решать, – отвечаю резко, не глядя на слезы, которые слышу в голосе. – Она не его собственность.

И перед тем как закрыть дверь, в голове проносится мысль.

«Она не его собственность. Она моя.»

Листаем, дальше – визуализация наших героев. !Смотреть через браузер!

Глава 3.

Спускаюсь в гостиную, слышу, как семейство Кроули бурно обсуждает поездку Мэта и Элизабет в Австралию. Конкретно в Аделаиду, где и поселились, потерявшие память – чета Боунс. Друзья уже неделю хотят отправиться туда.

Вопрос в том, как туда добраться.

Расстояние от Британского острова до Аделаиды было, мягко говоря, не маленьким, в какую бы сторону света ни посмотреть.

И, кажется, полёт на самолёте по одному, как и предлагает моя умница, так неловко поелозившая попкой по стулу, когда я посмотрел на ее ноги, самое адекватное решение.

Потому как полёт, нескольких источников магии разом. Да еще и в набитой электроникой коробке на высоте в несколько тысяч миль был явно несовместим с жизнью всех

остальных пассажиров. Да и для волшебника тоже.

Но Мэтт упорно отказывается лететь в одиночку. Своего страха он и не скрывает. Но я также знаю, что более длительное путешествие официальными порталами, у которых определённое расписание, подарит Мэтту долгожданную возможность, по сути, провести с Лиззи медовый месяц. Заранее.

При этом никто даже не упоминает слово «венчание».

– Не знаю, Мэтти, – подает голос миссис Кроули, натянуто мне улыбаясь. Она мельком бросает взгляд на лестницу. Оттуда, судя по скрипу деревянных половиц, спускается Джоанна. – Самолёт гораздо быстрее.

Я прекрасно знаю, как сильно миссис Кроули хочет сделать своих детей счастливыми и как искренне она верует в то, что единственный способ достичь этого – всех переженить.

Только так мы сможем переступить через все трагедии войны и научиться жить дальше.

Ну ерунда же?

Я занимаю привычное место в глубоком кресле справа от камина и с интересом наблюдаю за реакцией Мэтта на слова матери.

Он всегда был трусоват. И несколько раз предавал меня, но возвращался и я его прощал.

Может быть зря? Может быть это я бы сейчас сидел рядом с Лиззи, и вдыхал яблочный запах её длинных, наскоро собранных в пучок волос.

– Нет уж, я в этой железной штуковине не полечу!

– Но Мэтт! – настойчиво и вместе с тем устало произносит Лиззи, уже в который раз доказывая свою точку зрения. – Самолёты – самый безопасный вид транспорта в мире. Вероятность того, что пассажир, севший в самолет, погибнет в авиакатастрофе, составляет примерно один к восьми миллионам. Это как если бы ожидать, что все некроманты и темные друиды и в самом деле были под гипнозом, как утверждали в суде. Если пассажир будет садиться каждый день на случайный рейс, ему понадобится сорок раз пережить Николая Фламея, чтобы погибнуть!

Я ещё раз убеждаюсь, что лучший друг не сможет сделать Элизабет счастливой. Тот порой просто не понимает, о чём она толкует. И сейчас он выживает из всего доступного объяснения только одно слово.

– Погибнуть? Вот как раз этого не хватало. Лучше порталами. Прогуляемся, мир посмотрим.

Лиззи мило закатывает глаза, и я невольно улыбаюсь на эту привычную реакцию. Да, Мэтт конечно тот еще ловелас. Красив, высок, был весьма популярен до войны, а сейчас тем более. Но при всех его достоинствах, его мозг вряд ли был больше грецкого ореха. В него помещались разве что разговоры о магическом футболе, девушках и жратве. Он редко принимал чужую правду за истину и мог сильно обидеться, если его старались переубедить. Сложный человек, да, но он был нашим другом.

И порой мне кажется, что друзей, как и родственников, не выбирают.

И сейчас, когда в сознании дверь с именем Лиззи открылась настежь, впуская в тело поток сладостной дрожи от одного взгляда на то, как двигаются её нежные губы, как она елозит по стулу, как откидывает со лба непослушный локон, я готов поддержать лучшего друга. Я хочу отправиться в эту поездку.

Путешествие через половину планеты предстояло нелегким и полным опасностей, но это давало возможность мне окончательно определиться со своими чувствами к подруге.

Понять есть ли шанс у той похоти, что стреляет от паха к мозгу и обратно стать настоящим чувством. Плюс я смогу отсрочить их с Мэттом медовый месяц, чтобы и они поняли, подходят ли другу другу.

Эгоизм или благородство, я не знаю, но и менять решение не собираюсь.

Так уж привык, и порой даже Лиззи с трудом может меня переубедить. Вот сейчас ничего не переубедит во мне болезненного желания забрать ее из этой шумной гостиной, целовать до потери пульса. Целовать, пока она не начнет задыхаться и не раскроется передо мной, пока сама не направит мой член в себя.

Ничто не переубедит во мне этого порочного желания, кроме разума что кричит: нужно выждать, нужно понять, а на самом ли деле Лиззи любит тебя, или это просто иллюзия,

вызванная последствиями заклинаний в бою.

Поэтому я решаю привлечь внимание, и все привычно обращают свои взгляды на меня.

– Лиз, Мэтт прав. Мы должны проветриться, посмотреть мир, перед тем как предстанем перед твоими родителями. Что-то мне подсказывает, что разговор с ними будет тяжёлый.

Все смотрят на меня недоуменно, особенно Мэтт, выпучивший голубые глаза.

– Мы? – он делает вид, что не понимает и слова. Обычно у него это хорошо получается. – Мы, – подтверждаю, не сводя взгляда с напряженного лица друга. Жаль не обладаю ментальной магией, чтобы на уровне сознания донести до Мэтта, что Лиззи он так просто не получит.

Как вы думаете, правильно в этой ситуации поступает Деймон, по сути напрашиваясь в эту поездку?

Спасибо, что читаете! Ваша Малена!

Глава 4

Все начинают в недоумении переглядываться.

– Ты же не думал, что я оставлю своих лучших друзей без поддержки, финансовой в том числе. Путешествие порталами, как я понимаю, удовольствие не из дешёвых. Ещё еда (её не создашь из воздуха) и место для ночлега. Думаю, Лиззи больше не захочется спать в палаточном городке.

Подруга же сидит, не шелохнувшись, и даже откладывает книгу, что в моем понимании означает, что она внимательно слушает и даже запоминает мои слова. Наизусть.

Но сейчас вид её несколько смущённый, (такой Арр, сексуальный: эти глаза, прикушенная губка)

Я снова корю свою недалёковидность, что не овладел даже поверхностной ментальной магией.

О чём она думает? Почему так смотрит, стискивает бедра, почти незаметно заламывает руки.

– Демон, но у меня есть деньги, и я бы не хотела затруднять тебя, – наконец произносит Лиззи и от ее голоса, такого мелодичного в паху, пульсирует сильнее.

– Да, друг. Тебе нужно отдохнуть, – напоминает Мэтт, с непривычным для него энтузиазмом, поддакивая подруге, которую почти все годы ни во что не ставил, но я молчу.

Хм... Сейчас даже стало интересно, а откуда в нем появились к ней чувства. Да еще так внезапно.

Я также замечаю, как миссис Кроули недовольно поджимает губы, после слов сына. Кажется, о ростках чувств, что пробились во мне сквозь плотный слой мозга, догадываюсь не только я.

Остальные же Кроули смотрят на всё происходящее с долей иронии, словно находятся в театре и наблюдают за актёрами.

Мэтт даже розовеет, на лбу бьется жилка от недовольства. Он даже дышит чаще. Он прекрасно знает про упрямство

победителя Маркуса и кажется понимает, что пока я рядом он не сумеет урвать сладкую вишенку Лиззи. Понимаю его неприятие, но здесь уже ничего не поделать.

– Вот и отдохну с лучшими друзьями, тем более что Мэтт не будет брать у тебя денег. Правда Мэтт? – интересуюсь я и поднимаю брови в ожидании ответа, не обращая внимания на резкое понижение температуры в комнате.

– Ну... – на этот раз Мэтт мнетя. Разговоры о деньгах никогда его не радовали. Семья из шести человек никогда не баловалась излишествами. – Я думал, ты займёшь мне, пока нам геройские выплаты не назначили. Ну или Джошуа.

Черт, а про брата, что был владельцем антикварного магазина, да и вообще скользким человеком я и забыл. А он тут, сидит тихонько – очередную гравюру рассматривает.

Джошуа фыркает, поднимая свои сальные глазки, но, поймав грозный взгляд матери, спокойно объясняет свою позицию.

– А кто вообще говорил про эти ваши геройские? Я понимаю, если отсыпят Деймону, ну или Лиззи. Сомневаюсь, что без неё, братец, вы бы вообще выжили. Но ты сражался на том же уровне, что и все остальные. Ты просто защищал свою жизнь и свою страну. А на деньги от магазина не рассчитывай. Их там почти и нет. Война длилась год! Кому ты думаешь нужны были мои безделушки?

– Но они обязаны! – с жаром рычит Мэтт, вскакивая и расправляя плечи. – Мы ради страны чуть не подошли, пока

ро...

Договорить слово «роки», (камни с осколками души Маркуса), о которых мы решили не упоминать, он не успевает. Лиззи решительно наступает Мэту на ногу, а я сужаю глаза, давая понять, что лучше бы друг заткнулся.

Совсем сбрендил?

– Ну, если Деймон собирается ехать, тогда действительно стоит воспользоваться порталами, – неуверенно и из-за того медленно высказывается моя умница, чтобы никто больше не ждал продолжения фразы насупившегося Мэта.

Тот же обречённо, тяжело садится, скрипнув стулом и исподлбья на меня смотрит, иногда переводя взгляд на Лиззи.

Я одобрительно киваю Элизабет, наблюдая за её колебаниями. Что же ты мечешься, детка. Что же тебя гложет?

Ведь, если ты любишь Мэтта, то мое присутствие не будет помехой. А если нет? А если внутри тебя такое же пламя, что ощущаю сейчас и я. Такое же желание подойти к тебе и накрыть губы у всех на виду. Целовать, взять прямо здесь, забиться в твоих нежных руках.

Но я молчу, не двигаюсь, жду ее реакции, ее решения.

Одно её слово, и я никуда не поеду, но она высказала своё мнение, раздражая тем самым своего, так называемого, парня и вселяя надежду в меня, разгоняя кровь по венам еще быстрее.

Но Мэтт редко соглашался так быстро с тем, чем недоволен. Он прекрасно знает, что затащить Лиззи в кровать при

вездесущем мне будет задачей не из лёгких.

Во время войны так и не вышло, хотя я еще не планировал соблазнить подругу, просто не хотел, чтобы друзья торопились, ведь погибнуть мы могли в любой момент. А сейчас все изменилось. Я рад, что не дал Мэтту сорвать девственность Лиззи своими грубыми манерами.

– Ну и ладно. Ты же займёшь мне денег, Дэймон? – не слишком вежливо и дружелюбно интересуется Мэтт. .

– Конечно, друг, – довольно иронично усмехаюсь я. Но спешу разочаровать повеселевшего Мэтта. – Но я всё равно поеду с вами.

Глава 5. Элизабет

– Да зачем?! – почти рычит Мэтт и до синяка сжимает мою коленку. Он хотел было сказать что-то ещё, но Дэймон его перебивает:

– Лиззи, ты же не против?

Мэтт пытливо переводит взгляд на меня, тогда как все остальные уже давно занимаются своими делами. Даже Джоанна со странно покрасневшим лицом, недавно спустившаяся вниз, сидит за перелистыванием какого-то романа, хоть и внимательно слушает.

Мне дико интересно, о чем думает это красавица. Получилось ли у нее повлиять на решение Дэймона, физически, как она и планировала?

На меня продолжают давить взгляды лучших друзей. Од-

ним я одержима до сих пор, готовая ради него даже умереть, а другому благодарна за то внимание и любовь, что он мне дарит. Если честно, интерес такого красивого и популярного парня с гривой русых волос, в которых порой блестят солнечные пряди, для меня лестно и неожиданно волнительно.

Да, мы были друзьями, но как девушку он заметил меня только на рождественском балу, где я, наконец, вспомнила о пользе платьев и о том, что на голове помимо хвоста можно сделать что-то еще.

В то время, как Деймон обсуждал с одним из наставников тактику будущих действий Маркуса, Мэтт утащил меня сначала танцевать, закружив в современном ритме, прижимаясь своим тренированным телом, а потом и вовсе под оملелу.

Он не был любимым, но был родным и таким близким, таким предупредительным. И будь я тогда чуть доступнее, не думай я тогда о Дэймоне и его черных, блестящих в свете канделябров, волосах, точно бы оказалась с задранной юбкой в одном из заброшенных кабинетов замка Стоунхендж.

И сейчас эти двое требуют сделать выбор. Но я не могу его сделать. Я не могу находиться в дали от Дэймона, но и разрушать отношения, с любящим меня Мэттом не хочу.

Поэтому я решаю вспомнить о своей внутренней воительнице, о том, как страшала будучи старостой младшекурсников, а порой и забывающих о приличиях, друзей.

Вскочив со стула, скинув перед этим руку Мэтта со своего колена, я строго на него смотрю и цежу сквозь сжатые зубы:

– Я бы хотела немедленно обсудить с тобой один важный вопрос. Наедине. Надеюсь, никто не возражает? – стреляю глазами в Дэймона.

Тот хмурится, словно хочет воспротивиться моему требованию, но секунду спустя качает головой.

Мэтт же в свою очередь обречённо вздыхает, но поднимается весьма бодро, метнув перед этим, полный раздражения взгляд на лучшего друга.

Мы идем в ту же спальню, из которой некоторое время назад вышла другая парочка.

Не успеваю я открыть рот, чтобы возмутиться хамскому отношению Мэтта к лучшему другу, как он толкает меня на узкую кровать и наваливается сверху, увлекая в глубокий, такой жадный поцелуй.

– Лизз... – хрипит он, языком лаская плоть за губами.

– Мэтт, ты с ума сошел, – упираюсь руками в твердую, мускулистую грудь, невольно млея от родного запаха. – Внизу твои родители, и Джаонна, и Дэймон.

– Ты же сама хотела поговорить, – усмехается он, рукой задирая мне юбку, поглаживая бедро, и ловко, слишком ловко раздвигая ноги, устраиваясь между ними, упираясь в лонно своей чересчур выпирающей ширинкой.

За год войны я так и не дала ему, того что он хочет. Боялась. Тем более в то время, я еще не была готова дать окончательный ответ на его внимание. Но в Битве он показал се-

бя настоящим борцом и я поняла, что хочу быть с ним. Раз другое невозможно. Две недели после войны мы ходили во-круг до около.

Теперь же, все изменилось. Он ловил моменты, когда я оказывалась одна и буквально, хотел взять меня штурмом. И так бы и случилось, но в этом многолюдном доме невозможно остаться наедине, больше чем на пару минут.

Так что я без сомнений поддаюсь навстречу настойчивой ласке его губ, обняв за шею, пока он мокро вылизывает мою. Тем не менее, я помню про цель нашего randevu.

– Разговаривать лучше стоя, – с придыханием напоминаю я, невольно двигаясь навстречу Мэтту, толкающемуся в меня твердым членом через несколько слоев ткани. – Так лучше... информация воспринимается.

– Я же слушаю, – шепчет он, освобождая мою небольшую грудь из тонкого лифа. Мэтт сразу втягивает в рот, торчащий явно не от холода, сосок, заставляя меня прогнуться в пояснице и вспоминать о важном разговоре на грани невозможного.

Говорят, аппетит приходит во время еды. Вот и я обычно весьма холодная к такого рода играм, могу воспламениться именно в процессе оных.

– Лиззи, – слышится бурчание Мэтта, который первым решил вспомнить о нашей проблеме, при этом сильнее вдавливая в меня молнию джинс. Дрожу от предвкушения. – Я думал, между нами всё ясно!

– Конечно, Мэтт! – выдыхаю со стоном, когда его губы снова жалят мне грудь, оставляя еле заметные болезненные следы. – Но мне не нравится, что ты ставишь меня в такое неудобное положение. Я не помню, чтобы давала тебе повод думать обо мне неприлично.

С раздвинутыми ногами, ты еще говоришь о приличиях? Признайся уже, что и сама не раз хотела отдаться Мэтту. Готова была увести его в ближайший лесок, наложить звуко-непроницаемые заклинания и предаться страсти на природе, как животные. Но стыд, и непонятная вина перед чувствами к Деймону до сих пор сдерживают твой неуёмный, порочный пыл.

А может все дело в метке, что навсегда поставит на тебе первый возлюбленный? Это значит, что все дети рожденные, даже не от этого мужчины, будут невольно иметь его черты.

– Не давала, – соглашается Мэтт, продолжая изводить меня круговыми движениями своих крепких бедер. Но это тон далек от страстного шепота. Мэтт зол. Его голова продолжает оставаться весьма холодной. Собственно, и я не теряю нить разговора, даже поддаваясь на чувственное удовольствие, что домашним вином растекается по телу.

– Деймону с нами нечего делать. Ты же знаешь, как я тебя хочу. Хочу сделать тебя своей, хочу жениться на тебе. Хочу снять с тебя, уже... влажное белье, – его рука ползет по бедру, а пальцы мигом находят влагу между ног. – Хочу взять

тебя медленно и нежно. Сначала. Потом поставить раком и просто вытрахать, чтобы в голове не осталось ни одной заумной мысли.

Его грубые слова не обижают. Наоборот. Картины предстоящих игр, распалют и без того возбужденный мозг.

– О, Мэтт, – неосознанно выстанываю я, когда его пальчик начинает потирать горошинку клитора, а другой неглубоко проникать внутрь.

– Хочешь кончить? – шепчет он в ответ и начинает активно двигать пальцами и тянуть ртом сосок. То один, то другой. – Помнишь как пару дней назад, мне пришлось даже закрыть рот тебе поцелуем, чтобы ты не разбудила весь дом. И я бы трахнул тебя прямо в ванной, если бы не спустившая пить мать. – Ну, хочешь кончить?

– Очень, очень хочу, – выгибаюсь я, пока он активнее трахает меня пальцем и усиленно трет клитор, возводя все мои чувства на новый уровень страсти.

Еще, немного, еще совсем немного.

– Пожалуйста, шепчу, хныкаю сквозь стон, облизывая языком пересохшие губы.

– Тогда скажи Деймону, чтобы остался. Скажи ему, что он лишний!

Спасибо, что присоединились к чтению! Ваша, Малена

^ ^
—

Глава 6. Деймон

Даже не знаю радоваться или огорчаться беспечности друзей. Не закрыть двери и даже элементарные заклинания оглушения поставить так, что любой мало-мальски сильный волшебник сможет его снять.

Хочу отодрать друга от Лиз, пнуть его под зад, чтобы его руки больше не смели дотрагиваться до такого желанного тела.

И я бы так и сделал, но вижу как изгибается сама Элизабет, как приоткрывает нежные губы, как тихие, еле слышные стоны срываются с мягких, сочных губ.

Такой я не видел ее никогда.

Такой предстает она перед Мэттом, который даже не пытается насладиться даром, смаковать его, а просто грубо втирается ширинкой в ее промежность, оставляет отметины на нежной, полупрозрачной коже. В этом мягком свете кажется, что она сияет и блестит от пота.

Несмотря на ревность и желание отвернуться, я не мог не смотреть на то, как Лиз закатывает глаза от удовольствия, когда рука Мэтта пробирается между их тесно прижатыми телами, не мог не смотреть как нежные тонкие пальчики любимой сжимают ткань рубашки. Не мог, потому что так легко представить, как все это делаю я.

Или даже... мы с Мэттом вдвоем. Такие порочные мысли возникали всего раз или два, но были погребены под тоннами стыда и других ответственных эмоций.

Я теряюсь в собственных фантазиях, а в следующий миг

вижу как Внезапно Лиз отталкивает Мэтта, да еще так сильно, что тот просто валится с узкой кровати.

В чем дело? Сделал больно? – думаю я, уже готовый взорваться гневом и вломить другу, но вдруг замираю, слыша разговор.

– Мэтт! Ну сколько можно! Я устала повторять. Он не должен оставаться один! Он хочет ехать!

– Да не будет он один! У него есть мои родители! Джоанна! Вся Британия молится на него! – не сдается Мэтт, лихо поднимаясь на ноги и снова наступая на подругу.

– Они ему никто! Уж прости, Мэтт, – тут же примирительно она говорит, когда он обиженно напрягается. – Я уважаю твоих родителей! Но они все ему никто. Мы его семья, а он – наша.

Я почти млею от удовольствия, когда слышу столько тревоги и нежности по отношению ко мне. На моем лице неосознанно расцветает улыбка, которая, впрочем, быстро исчезает, когда я вижу как сама Элизабет двумя руками обхватывает напряженное лицо Мэтта и нежно целует в губы.

Мэтт никогда не был скромником, поэтому его рука тут же находит упругую плоть ниже спины и сильно до вскрика сжимает, одновременно углубляя поцелуй, делая его почти животным. Новый спазм ревности и возбуждения скручивает низ живота, заставляя член момент рваться к друзьям.

– Так может, мы его и в кровать к нам положим?! – грубо рычит Мэтт и крепче прижимает Лиз к себе, толкается па-

хом между ее ног, да так, что она охает и с глупой улыбкой смотрит вниз, облизывая при этом губы. Это движение губ может спасти и «Титаник», предварительно растопив злополучный айсберг, поэтому и Мэтт смягчается.

Свои желания прилечь к ним в кровать я упорно стараюсь затолкать поглубже.

– Не отталкивай меня. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь, – Мэтт нависает над маленькой Лиззи почти касается её губ. Уже нежнее.

– Мы обязательно что-нибудь придумаем, – шепчет Лиз, поглаживая его спину и сама, манящим движением кончика язычка проводит по губам Мэтта, заставляя вздрогнуть от предвкушения, как его, так и меня.

Кто же знал, что она такая соблазнительница.

Смотреть и дальше, как Мэтт целует Элизабет, при этом томиться от болезненной острой жажды присоединиться к друзьям я больше не хочу.

Пламя любви в сердце быстро превращается в тлеющие угли ревности, дым от которых до слёз застилает глаза. Лишний друг, то есть я поднимаюсь в свою спальню, снимаю рубашку, брюки, умываюсь в ванной и ложусь в кровать.

Отсчитываю секунды до появления друга.

Он приходит через тысяча двести секунд. Звук его тяжелых шагов по деревянному полу отдается во мне головной

болью. Скрипит кровать.

– Спишь?

Я не хочу разговаривать, не хочу даже видеть Мэтта. После того как дамоклов меч в виде связи с темнейшим из некромантов перестали довлеть надо мной, я начал размышлять.

И я понял, что не всегда Мэтт был хорошим другом. Чаще даже вставлял палки в колеса. Особенно, когда пожелал в какой-то момент сдаться Маркусу, и даже ушел из лагеря.

Да, вернулся, но зародил семя недоверия со стороны других наших друзей.

Сквозящие в нём бахвальство и завистливость ставили под большой вопрос их будущую дружбу.

– Не сплю, – всё-таки отвечаю я и поворачиваюсь, открывая глаза.

Свет луны высвечивает напряженное лицо Мэтта, а его взглядом можно резать гранит.

– Ты же понимаешь... – заговаривает без предисловий Мэтт. – Тебе же не обязательно ехать.

– Потому что ты этого не хочешь? – напрямик спрашиваю, хотя это и так было понятно.

– Ну не то чтобы, – отводит он взгляд и снова возвращает его мне. – но Лизз здесь стесняется трахаться. Я подумал о возможностях этой поездки, а при тебе будет всё то же самое...

– Мне почему-то не хочется это слышать, – говорю морщась от такой постановки фразы. Где любовь. Где чувства? Отказывается трахаться... – но если Лизз тебе отказывает в близости, ты не задумывался, почему?

– Скромничает, – пожимает плечами Мэтт, встряхивая свою светлую гриву, – строит из себя недотрогу. Цену себе набивает. Они все так делают. Помнишь Лауру?

Я в мгновение ока чувствую обжигающую волну ярости. Мне сильно хочется вырвать язык Мэтта, чтобы он не смел даже произносить эти два имени рядом. Шлюху, набирающую силу за счет секса с сильными волшебниками, и Элизабет, саму постигающую науку магии.

– Цену, – сквозь зубы повторяю, убеждаясь в своих предположениях. – А есть куда поднимать? Как по мне, Элизабет и так бесценна.

– Да это понятно, – отмахивается Мэтт и принимается раздеваться. .

Удивительно, но тема секса с девочками ни разу не поднималась между между нами. Хотя я знаю, каким образом проводили время Мэттс Лаурой. Да и сам пробовал на вкус ее губы. Везде. Но никогда об этом не задумывался.

– Ты же понял меня?

– Я понял, Мэтт, но надеюсь, и ты понял, что я еду?

– Понял. Понял, – он вдруг наклоняется и достает из-под кровати две непочатые бутылки молочного пива. – Тогда предлагаю обсудить маршрут и просто выпить за путе-

шествие. Чую задницей, без приключений не обойдется.

– Можно подумать, когда-то мы без них обходились, – невольно усмехаюсь я, вспоминая пережитое с другом, все-таки лучшим другом и беру из его рук бутылку.

– За победу!

– За будущее, – салютую я и думаю «Каким бы туманным оно не было.

Так, так, так, мои дорогие)) У меня важный вопрос) Делаем главу от Мэтта???

Артики подвезли... (см. в Браузере)

Глава 7. Мэтт

На следующее утро Элизабет подошла к Деймону и после обязательного крепкого объятия, которые для меня стали приобретать совершенно другой смысл, вызывать скрежет зубов и сосание под ложечкой, попросила со мной не ссориться.

Можно подумать мне это нужно.

Держал бы подальше свои героические руки подальше от задницы Лизз, я бы ни словом, ни взглядом...

Поездка обещала быть долгой. На вопрос Дэймона, не помешает ли он нам, (конечно помешает, сказал бы я) Лизз на секунду хмурится и тут же уверяет, что друг никогда не будет лишним в её и моей жизни.

Такие заявления не то, что бесили до тошноты, они пугали. Наверное поэтому, каждый раз целуя свою девочку, мне хочется оглянуться и спросить разрешения у друга.

Как будто мне оно нужно!

Как будто мне нужно вообще чье-то разрешение. Последний сын в семье. Мне приходилось донашивать вещи за всеми. И именно это заставило лучше следить за собой, тренироваться, чтобы моя бедность полностью скрашивалась моей внешностью и мышцами.

Это помогло. Уже на первом курсе мне предложила встречаться старшекурсница. А в день совершеннолетия меня поздравила сексом Лаура, тупенькая волшебница, но вполне сильная из-за постоянных контактов с более прокачанными магами.

Именно тогда я научился получать кайф от внимания, и от секса. Но даже это не помогало перебороть популярность черноволосого, демонически красивого, как говаривали девки, Дэймона. А все потому что некромант Маркус убил его родителей, а его не смог, тем самым связав их жизни.

Я старался не завидовать другу, но меня дико вымораживало, что я пашу, чтобы прокачать и магический скилл и фигуру, а ему все достается из-за наследственности.

Вон даже Лиззи, всегда такая строгая и независимая в него влюбилась. Но я быстро переманил ее внимание. Я решил, что пусть Деймону достается все: внимание, деньги в наследство, избранность, девушки.

Но нашу общую подругу я заберу себе.

Впрочем ему она и не сильно была интересна. Его вообще девушки интересовали, лишь как способ снятия напряжения, даже Джоанна. Но теперь он видите ли ее заметил.

А то я не вижу как он пялится на ее зад и ноги, между которых мне так и не удалось побывать. Еще не удалось.

Может все дело в том, что она тоже оглядывается на Деймона, до сих пор влюблена в него и хочет, чтобы именно он поставил ей свою родовую метку?

Вот и сейчас после объятий, она, разомлевшая с широкой улыбкой на нежном лице, способной совратить и святого.

А Деймон не был святым. Он светлый, но темная родовая предков дает о себе знать, когда он в гневе. Особенно это стало понятно, когда он с особой жестокостью расправлялся с Маркусом, наколдовав из простого камня режущий луч света, окрапляя кровью от снесенной головы мощную дорожку Академии Стоунхендж.

Друг разумеется заметно смягчается после заверений Лиззи, и поездка в Лондон по предстоящим делам проходит

вполне успешно и даже весело.

Сначала мы вспоминаем старые времена и пробираемся в министерство волшебников под зельями изменения внешности. Здесь подсобил старший брат. У него были выходы на разного рода волшебных контрабандистов.

В международном отделе мы получаем карту порталов, а в финансовом – свои заслуженные деньги. Откровенные крохи. Этого бы не хватило и на половину пути до Австралии, и мы отправляемся в банк Грот. Там, пройдя стандартную проверку, нас доставляют до хранилища Кэнсингтонов. Богатого темного рода, к которому и принадлежит Дэймон.

Поездка по самым надежным хранилищем, что представляют собой пародию на американские горки, без опасности для жизни показалась нам отличным развлечением и оставляет улыбки на лицах почти до самого конца дня.

Я в какой-то момент даже забываю о ревности.

После банка мы отправляемся в ту часть Лондона, где вряд ли можно найти хоть одного волшебника. Там в магазинах закупаемся необходимыми вещами, географическими картами и снимаем деньги Лизз в местном банке.

Я не имея подобных средств, не вмешиваюсь в финансовые дела.

Лизз в течение дня старается не привлекать внимания к тому, до какой откровенной степени изменились наши отношения, раздражая меня этим еще больше. Особенно когда она раздает объятия, касания рук и поцелуи в щеку между

нами с Дэймоном в равной степени.

Чертовка.

Я не могу это так оставить, поэтому пока Деймон общается с наставником из Академии, которого мы встречаем в одном из магических магазинов, утаскиваю Лизз за высокий стелаж с книгами.

Там резко целую удивленные губы и разворачиваю к себе спиной, сразу задирая свободную синюю юбку и сжимаю ягодичную плоть.

– Мэтт, – сипло шепчет она, выражая недовольство, тем не менее изгибаясь от моей грубой ласки.

– Ты считаешь меня можно игнорировать? – шиплю ей на ухо, и заклинанием ограждая наш уголок от звуков и срывая ее трусики.

– Я не...

– Кто твой парень? – грублю я, и пальцами протискиваюсь между ног, сразу нащупывая влажные складки. Они влажные от меня? Или от того как трепетно держал ее руку Деймон. – Кто?

– Ты, – тихо стонет она, и чуть наклоняется, – Конечно ты.

– Кого ты хочешь? – по пальцам стекает влага, запах которой просто сносит выдержку к чертям, и я не осознавая, что делаю расстегиваю ширинку, доставая член и шлепая по гладкой оттопыренной плоти.

– Тебя, конечно тебя, – говорит она и рукой нащупывает мой член ладошкой. О, как же нежны ее касания.

– Лиз, возьми в ротик, – умоляю. Так я давно этого не ощущал.

Лизз замирает и я боюсь, что она снова откажет, и не ошибаюсь.

– Мы же в магазине, – напоминает она и я издаю разочарованный стон. – Давай я так... – водит он рукой по члену, а я тем временем пальцем пробираюсь в девственную дырочку, ощущая мощный заряд удовольствия.

– О, да. Давай так, как угодно... – дышу тяжело, жалуясь судьбе, как мне надоело удовлетворять себя самому. С женской мягкой ладошкой, ласкающий ствол не сравнится ничего.

Она водит все быстрее, и я вторю ей, трахая рукой киску, большим пальцем поглаживая кнопочку клитора.

Давай, давай. Быстрее!

Ужа сам вбиваюсь в ее руку, энергично двигая бедрами, посасывая кожу на шее, оставляя свою метку.

Ну, же, милая, я сейчас кончу.

– Лиз, я почти...

Она только выгибается, тихо мычит, сжимая зубы, чтобы не быть слишком громкой и наконец, издает протяжный выдох, а я от того как вокруг пальцев пульсирует женская мягкая плоть, смачно, обильно кончаю ей в руку.

Она резко убирает грязь с помощью магии, что подается в воздух через тело с помощью проводника. В нашей стране это наручные часы.

– Мэтт, – возмущенно бурчит она. – Это было очень некрасиво, так на меня давить...

– Ты же кончила...

– Мы в людном месте, рядом Дэймон, – кто бы сомневался, что она его упомянет. – Поэтому будь добр приставать, когда мы останемся наедине.

– Ты сама меня довела, постоянно... – лучше не напоминать. – В общем, когда мы доберемся до первого пункта ночлега я тебя трахну и сам Маркус мне не помешает. Поняла?

Говорю это зло, впечатывая в себя и прикусываю нижнюю губку. Она пухлее верхней. Невероятно сексуальная. И когда-то я считал Лизз неженственной?

– Лизз, Мэтт, – зовет вездесущий Деймон и она тут же отталкивает меня.

– Поняла. Мы тут, Деймон!

«Мы тут, Деймон», – мысленно ее пародирую и выхожу вслед за убежавшей из укрытия Лизз. На меня смотрит друг, через ее плечо и не могу противиться желанию кое-что доказать ему.

Довольно демонстративно застегивая ширинку, зная что друг внимательно за мной наблюдает. Пусть знает, что Лиззи уже моя. Пусть знает, что скоро на ней не останется дырочек, в которых я не оставлю свою метку. Пусть знает, что именно я буду трахать Лизз.

Несмотря на инцидент, наша прогулка не теряет своей привлекательности, тем более, когда нас торжественно

встречают в волшебном баре «Бобы».

Нас поздравляют все кому не лень, даже те, кто о войне с некромантами, что натравливали на живых мертвецов, оставших из могил, услышал только несколько минут назад.

В дом родителей мы возвращаемся утомлённые прогулкой, возбуждённые похвалами и навеселе, чем была очень недовольна встретившая нас на пороге мама.

А что такого?

– Вы бы с этим поаккуратнее, – говорит она и идет накрывать ужин.

Мы с Дэймоном переглядываемся, пожимаем плечами и проходим в нашу комнату, чтобы набросать план предстоящего путешествия.

Впрочем Лиз берет инициативу в свои руки и мы с Дэймоном не мешаем ей командовать. Она к этому привыкла. Так что послушав пространные объяснения о будущем путешествии, что начнется уже завтра, мы идем играть в магический футбол. Где ворота находятся на высоте нескольких метров. И мяч нужно закидывать не только силой рук, но и с помощью магии.

– Мне кажется, что эта поездка будет гораздо веселее, чем охота за роками, – говорю, когда мы втроем все-таки идем к дому на ужин.

– Согласен, – поддерживает Дэймон и «случайно» убирает прядку волос Лизз, увлеченной чтением, за ухо.

Она к моему раздражению розовеет, поднимая взгляд и

улыбается Деймону, а затем мне, с иронией произносит:

– На нас, по крайней мере, не будет охотиться полчища мертвецов.

– Только полчища поклонниц Деймона.

(надеюсь пролила немного света на личность нашего блондина) Спасибо за ваши отзывы и лайки))

Глава 8. Дэймон

Небо ярко голубое, а солнце сияет, как новенький мяч для футбола (они обычно синие, что затеряться в воздухе), весело подмигивая.

У первого портала, который должен был переправить нас через залив, собирается небольшая толпа.

Здесь было всё семейство Кроули, наши лучшие друзья и соратники в войне Дэвид, Эмили, Джордан.

Даже мистер Драгон, министр нашей страны волшебников здесь. Он оторвался от своих дел по восстановлению былого величия министерства и уже минут десять наставляет меня быть осмотрительным в путешествии. Мало ли кого мы можем встретить по дороге?

Потом ко мне подходит мистер Кроули, который ко всеобщему удивлению получает от меня в подарок дом умершего в войне дяди на Бейкер Стрит. Он мне достался в наследство и навевал на мысли о смерти. Я рад от него избавиться, а Кроули хоть какое-то подспорье.

– Лиззи.

Занятую разговором с высоченным Дэвидом и пухленькой Эмили, подругу, сегодня одетую по дорожному скромно, подзывает Джоанна.

Я замираю и настороженно прислушиваюсь, но собравшись вокруг люди слишком громко шумят, и я могу слышать только окончание их короткого диалога.

– Береги Мэтта, он давно тебя любит, – говорит она, обняв улыбнувшуюся Лизз.

Наверное, такое беспокойство за братьев характерно для всех сестёр, но полный тоски и боли взгляд Джоанны, брошенный на меня, подсказывает, что этот разговор неспроста.

Да, как было бы просто окунуться в эти теплые объятия, но мне хочется попытаться найти истинное счастье. Которое неотделимо от Лиззи.

Попрощавшись с провожающими, мы подходим к портключу. Его охраняет серьёзного вида тип (почти судья всех судеб) в строгой чёрной мантии с белым воротничком и сияющим белизной надушенном парике, в каких щеголяла вся аристократия прошлых веков.

(визуализация: смешной аристократ)

Хранители международных порт-ключей всегда жили рядом с местом работы, но отправлять в неположенное время туристов отказывались напрочь, следуя согласованному с министерством расписанию, что заранее делало путешествие довольно долгим.

Порт-ключ обычный, ничем не примечательный топор. Мы с Лизз одновременно беремся за рукоятку и тут же одергиваем руки, обжигаяще коснувшись кожи друг друга, и неловко смеемся.

– Ты первая, – улыбаюсь я, смотря как в свете полуденного солнца блестит ее кожа, а в волосах, кажется, сияют его лучи.

Наконец, после быстрого касания взглядами, выражение которых сложно определить, мы беремся за рукоятку, как и ещё несколько путешественников. Им мы просто вежливо киваем.

Деньги уплачены, и мы ждем только Мэтта, который всё никак не может отойти от внешнего вида хранителя портала, и то и дело посмеивается в кулак.

Он вообще любит пошутить над другими волшебниками, редко признавая чью-то правоту, кроме своей.

В последний момент, уже раздраженно вздыхая, дёргаю светловолосого друга на себя, и нас кружит вихрь телепортации, вызывая привычное, стойкой чувство тошноты.

– Приятной посадки, – слышим мы напоследок насмешливое кряканье «аристократа».

По случайности или шутке хранителя порт-ключа нас выкидывает где-то в подворотне, где солнце оставляет редкие блики на грязных кирпичных стенах, создавая мрачную картину.

На крыше пронзительно воют кошки, вдали лают бездомные собаки, а в ближайшем мусорном баке, кажется, кто-то громко храпит.

Картина маслом, ничего не скажешь.

Но если я ворчу внутри, то Мэтт не стесняется показать свое недовольство.

– Да уж япона мать, приятная посадка, – бурчит Мэтт, потирая ушибленное место и осматривая стены, расписанные уличными художниками.

Только замечаю сам.

Красиво, ярко, живописно.

Огромные глаза и граффити, напоминают волшебные картины. Вот, вот и задвигаются.

Вляпавшись ладонью во что-то склизкое на асфальте, Мэтт громко выругивается, резко вскакивает и очищает руку магией. На его лице написана вся гамма тошнотворных чувств.

– Ты мог не ржать, как конь. Проводника это обидело, – напутственно говорит Лизз, обращаясь к Мэтту. – Поэтому он забросил нас сюда.

(визуализация: Подворотня)

Встаю сам, тоже стараясь особенно ничего не касаться, и помогаю Лизз, невольно притягивая её к себе и вдыхая тёплый аромат ее волос, перебивающий смрад этого места.

Та удивлённо на меня смотрит, но ничего не говорит. Но первые вопросы я в ее головку закладываю. Пока этого достаточно.

Мэтт, тем временем, громко шикает на пробегающую мимо крысу – ещё с третьего курса его отношения к данным существам было крайне неоднозначным.

– Надо вести себя прилично, – снова строго замечает Лиз-

зи, повернувшись к Мэтту и оттряхивая свои темные брючки. – И не забывай, что вокруг простаки. Не стоит пользоваться магическими часами по любому поводу.

– Сколько можно зудеть, я что, пятнадцатилетний первокурсник ничего не понимающий, – раздраженно шипит Мэтт.

– Куда нам, и когда у нас следующий портал? – интересуюсь, чтобы отвлечь друзей от намечающейся перебранки, при этом, осматриваясь по сторонам.

Слова Драгона до сих пор упрямо сидят в мозгу. Мне не очень хочется встречаться с кем-нибудь из беглых некромантов. Себя я защитить всегда успею, а вот страх и нерасторопность Лиззи и раньше порой мешали.

Она всегда отвечала за разработку планов, но в бою чаще всего была бесполезна, скорее вызывая во мне страх ее потерять и тем самым, отвлекала.

– Завтра, в шесть утра, – говорит она, задумавшись, сдвывая прядку с глаз. Помогаю заправить за ушко, но она уже не замечает.

Увлечена внимательным изучением карты. Покрутив её в руках, она смотрит в проход между домами.

Там, в отличие от мрачного закоулка, сияют краски и чувствуется приятный цветочный аромат.

Хм, это Амстердам, детка.

(А вы любите путешествовать? В какое место вы бы от-

правились в первую очередь?)

– Мы в районе Йордан, – слышу голос Лизз, окунаясь в красочный мир улиц Амстердама. Цветы. Лавочки. Каналы. – Нам сейчас надо в центр, на площадь Дам. Там расположен королевский дворец, и я давно хотела на него посмотреть. Потом можем сходить в церковь Аудекерк, и там же, кстати, рядом, – она щелкает пальцами когда замечает что мы с Мэттом немного обалдеваем от того что видим, и вдруг говорит то, что оживит даже мертвеца, – улица красный фонарей.

– Так чего же мы ждём? – радостно заявляет Мэтт и, закинув выданный подругой рюкзак на спину, спешит на поиски городских приключений.

Мы с Лизз переглядываемся и невольно фыркаем на этот непривычный энтузиазм Мэтта.

Нам не остается ничего, кроме как поспешить за ним, короткими окриками указывая верное направление.

Когда слышишь название города «Амстердам», то сразу же представляются толпы сумасшедших, разгуливающих в самых причудливых нарядах. Женщины, не смущающиеся своего неприличного вида. Грязные каналы, опоясывающие весь город.

В общем, эдакий эквивалент фильма Парфюмер, на краю Европы.

На самом же деле мы с удивлением обнаруживаем прак-

тически картину кисти Ван Гога. Поля тюльпанов, разноцветные домики, чистые каналы с неспешно двигающимися плавсредствами самой разной масти и, конечно же, бодрые старушки на красочных велосипедах, резко подрезающие зазевавшихся туристов.

Одной из таких Мэтт даже грозит кулаком, а я, не сдержавши громкого хохота, принимаюсь помогать ему вылезти из воды.

Этот балбес с плеском плюхнулся в воду.

Мы долго бродим по узким улочкам, с удовольствием впитывая в себя незнакомую атмосферу города. Затем обедаем в уличном кафе, где встречаем англичан.

Потом долго и со смехом пытаемся втолковать Мэтту, что же такое паста, которую тот видит на столе у новых знакомых.

В отличие от нас с Лизз, он вырос в семье волшебников и крайне редко выбирался в простецкий Лондон.

Из Великобритании мы переместились в обед, и к вечеру Мэтт начинает жаловаться про боль в ногах и естественную нужду. Лизз, всегда такая, правильная, а сегодня невыносимо прекрасная в лучах заходящего солнца, пытается уговорить его дожждаться момента, как мы попадем в гостиницу.

Я пытаюсь отсрочить этот момент в страхе, что там Мэтт все-таки умудрился склонить Лизз к близости. В этот раз он кстати тоже не торопится в гостиницу, упирается, что ему срочно нужно сделать свои грязные дела и убегает в ближай-

шую подворотню, каких здесь превеликое множество.

Мы же с Лизз смиренно ожидаем его на одной из улиц района, судя по синей табличке на тонком столбике – Йордан.

– Раньше это был спальный квартал, в котором селился рабочий класс. Сейчас же – это самый развитый в плане инфраструктуры район города, – привлекает к себе внимание Лизз, любительница поделиться «крайне важной» информацией. И чаще всего ее не интересует, касается это кого-либо.

То, что раньше меня раздражало, теперь приобретает совсем иные черты, восхитительные неуловимые качества, присущие только ей и столько раз выручавшие нас из бед.

Я с огромным удовольствием наблюдаю, как Лиззи рассматривает яркие наряды, демонстрируемые на витрине бутика женской одежды.

Мне нравится слушать её мелодичный голос и наблюдать за улыбкой, постоянно мелькавшей на тонких, но таких сочных губах. Она иногда скользит по мне взглядом, всколыхивая ноющую боль в сердце, пульсацией отдающую в пах, и облизывает губки.

Так часто мелькает ее розовый язычок, что я переминаюсь с ноги на ногу, надеясь, что она не увидит наметившегося бугра в брюках.

Или лучше чтобы увидела?

– Жаль, что мы не попадём на бал по случаю победы, –

вдруг думаю я. Черт. Судя по заинтересованному взгляду, я сказал это вслух.

– Я была уверена, что тебе не очень хочется там появляться, – поворачивается ко мне Лизз и обеспокоенно рассматривает мое лицо.

– Зато я увидел бы тебя в платье, в четвёртый раз, – говорю, то что думаю, тонко намекая на свою симпатию.

Лизз отводит глазки и мгновенно розовеет, так что щеки приобретают цвет английской розы. Она снова рассматривает витрину и цепляется взглядом за понравившееся платье.

Я смотрю, что именно ее привлекает и думаю, что наверняка было бы очень приятно снимать это платье с неё, растёгивая пуговичку за пуговичкой, которые стройными рядами сбегали от лопаток до талии.

Вообще, подобные желания стали посещать меня совсем недавно, а если точнее, после избавления от Маркуса, пророчество которого висело надо мной подобно гальотине.

Теперь же все мои мысли направлены на девушку, бывшую подругу. Ту, что сейчас прячет взгляд, не зная как реагировать на мои намеки.

Да, я и сам не знаю.

Лизз хочет было что-то сказать, но внезапно осекается.

– Лиззи? – тихо окликаю, увидев её обеспокоенный взгляд, направленный на зеркальную витрину.

– Там человек в чёрном. Я уже третий раз его замечаю.

– Совпадение? – медленно спрашиваю, чувствуя как

кровь приливает к голове и толчками отбивает обратный отсчет. Все внутри вопит «опасность» и желание вступить в бой оглушает, ставит на колени.

Но мы в центре Амстердама, применение магии в простецких районах карается законом в любой части мира.

Надо уходить. Лучше не рисковать. Лизз бросается за Мэттом, но я не могу позволить ей так рисковать и дёргаю на себя, прижимая к напряженному телу в котором сердце делает очередной кульбит.

– Но...

– Мэтт! – зову друга сам и толкаю Лиз вперед. – Беги! и зову его сам: – Мэтт, быстрее!

Она не смеет послушаться, но перед тем как побежать бросает взгляд на проем.

Оттуда как раз, чертыхаясь и ничего не понимая, в прыжке бежит ко мне друг.

Мы устремляемся вдоль кирпичных стен, украшенных картинами импрессионистов, стараясь уйти от преследовавшего нас человека в черном. Немного погодя, мы прибавляем ходу, активировав волшебные часы.

Нужно быть начеку.

– Дэймон, – испуганно и вместе с тем твёрдо подает голос Лиззи. – Он точно идёт за нами. Бежим.

Мы рвем когти, обходя лениво прогуливающихся туристов и перескакивая через товар уличных торговцев. Мэтт сносит какую-то лавку, но даже не сбавляя при этом ходу,

через плечо выкрикнув ничего не значащее извинение. Лиз чуть не врзается в старушку на велосипеде, но я вовремя подтягиваю её к себе, беру за руку, продолжая бежать, сбивая дыхание.

Пока его хватает, мы наращиваем темп и скорость. Телепортировать в незнакомом месте нельзя. Значит, нам просто нужно найти укрытие, где мы сможем спрятаться под невидимыми чарами.

Вступать в схватку на людной улице было бы верхом тугоумия, но нашим планам не суждено сбыться.

Почти оторвавшись от преследователя, и свернув в безлюдный переулок, я только было активирую щит невидимости, как вдруг перед нами вырастает человек.

Он держит руки перед собой, показывая, что совершенно не опасен и улыбается.

Его длинное тело одето в причудливый кожаный комбинезон синего цвета, с сияющими шипами. А на голове смешная шапочка, почти не скрывавшая странных, спутанных патл тёмных волос.

– Кто ты и что тебе нужно?! – смело закрывает нас собой Мэтт, активируя щит на часах, что зеленым рунным кругом отсекает нас от незваного гостя.

(Вот так вот, едешь отдыхать, а случаются казусы. А у вас бывают недоразумения в путешествиях?)

Глава 9. Элизабет

Но на незнакомца слова Мэтта и магическая сфера не производит совершенно никакого впечатления. Он только лишь странно, пугающе улыбается, будто бы находясь во сне, и заплетающимся языком мямлит:

– Во же чёрта лысого! Я всё думал: вы, не вы? Так это вы?

Парни переглядываются, а я делаю шаг назад, когда мужчина лезет в карман, очень близко прилегающий к паху.

– Подпишете?

Что? Что он несет?

Он держит в руках газетную вырезку, с которой смотрят уставшие, грязные лица. Эту фотографию сделали буквально через несколько минут после финального сражения с Маркусом, и фотограф еле унёс тогда ноги от озверевшего от такой наглости Дэймона.

– Я так много про вас слышал!

Я фыркаю в кулак, но лезу в сумочку, которая своей расцветкой прекрасно подходит тому легкому спортивному костюму, в который я одета.

Спустя несколько секунд я выуживаю шариковую ручку и протягиваю её, все еще напряженному Мэтту.

Он сначала не понимает, что ему с ней делать, и смотрит на Дэймона, на что тот поднимает брови и шевелит рукой, давая понять, как пользоваться ручкой.

Мэтт хлопает себя по лбу.

– Во я дурак!

С этим спорить никто не стал.

Мэтт на удивление быстро находит общий язык с новым знакомым, яростно обсуждая сильные и слабые стороны различных команд по волшебному футболу.

В это же время я невольно наслаждаюсь вниманием Дэймона. Таким неожиданным и приятным вниманием лучшего любимого друга. Он так стал смотреть, что внутри живота разливается тепло, а желание, которое обычно, так трудно вытаскивать наружу, просто выплескивается во мне ярким пламенем, опалая щеки розовой краской.

Мы держимся за руки, и я еще никогда не чувствовала, что такое простое прикосновение может быть настолько эротичным.

Новый приятель Манс проводит нас по городу и даже показывает магическую улицу, но та почти ничем не отличается от простецкой, даже одежду особо никто не меняет, в отличие от Британцев.

Попрощавшись с нами, он что-то шепчет Мэтту, знатно его рассмешив, после чего скрывается в бесконечной, разноцветной массе туристов.

Оплатив гостиницу на краю города, мы наконец попадаем в номер. Это обычная комната с диваном, столиком в гостиной и двумя спальнями. Вид со второго этажа здания открывается на заплёванную подворотню, и я поскорее задвигаю шторы, чтобы не смотреть на совокупление уличных котов на мусорном баке.

Здесь мне нравится, но я чувствую как сгущается атмосфера от того, как Мэтт на меня смотрит. От того, что он хочет и готов взять.

То, что сейчас произойдет неизбежно, но я все равно стараюсь отсрочить свое окончательное падение в объятия Мэтта, последовав примеру Деймона.

Иду в душ, в общем.

Мэтт заходит следом, и я обернувшись на щелчок двери душа, невольно охаю от силы его желания, которое он не долго думая начинает наглаживать и смотреть на меня сверху вниз. Так жадно, так проникновенно.

Его тело не может не вызывать восторгов. Мускулистое, крепкое с широкими плечами и узкой талией. Такое красивое. Такое, мое.

Руки сами тянутся к прессу, пересчитывают пальчиками кубики, гладят грудь. Когда я ногтем цепляю соски, Мэтт дергается и резким движением толкает меня к стене, нападая на губы и терзая одной рукой грудь, другой ягодицы.

– Как же ты прекрасна, – говорит на мгновение оторвавшись он без грамма притворства и я невольно таю от этого голоса и тона. От его восхищения о взгляде и касаний.

Уклоняюсь от нового поцелуя и со смехом и шутивным боем вырываюсь из душевой.

Потоком воздуха осушаю себя и делаю то же самое с Мэттом. От чего на моей голове птичье гнездо, а на голове Мэтта почти ирокез.

Он догоняет меня у самой кровати и мы падаем вниз, улыбаясь друг другу.

Он веселый, смелый, он такой любящий и терпеливый. Он потомок самого Мерлина. Отдаться такого волшебнику великая честь, но даже сейчас пока его губы чертят дорожки поцелуев на шее, спускаясь к груди, я невольно думаю о своих чувствах к Дэймону.

Я люблю Мэтта, это правда, но моя одержимость вторым лучшим другом не прошла. Да, и как она пройдет, когда он всегда рядом. Когда он такой внимательный, когда он всегда меня поддерживает. И такой красивый. По другому.

Если Мэтт это солнце и день, то Дэймон самая мрачная ночь. Все его мысли закрыты и недоступны, хотя иногда он и пускает меня на улицу его сознания.

Или о мыслях о Деймоне или от нависающего Мэтта, но я чувствуя как тело наливается тяжестью возбуждения, а между ног стремительно влажнеет и пустеет лоно.

Хочется ощутить там не только творящие чудеса пальцы Мэтта, а что-то покрупнее. Что-то, что так приятно трется об ногу, невольно подбираясь к самому сокровенному.

Мэтт активно лижет грудь, буквально сотрясая мою нервную систему этим простым движением языка – лопатки, поглаживающую вершинки маленьких сосков.

– Ах, – выстанываю я, чувствуя, что Мэтт уже нетерпеливо

ждет моей команды сделать это.

Мысли о Дэймоне и ласки Мэтта смешиваются в причудливое зелье, название которому похоть и я сама невольно раздвигаю ноги, и выгибаюсь, давай Мэтту беззвучную команду приступить к самому главному.

К тому, чего я так боюсь и желаю. К сексу.

Он не торопится, еще меня целует, вклинивается между бедрами.

– Посмотри на меня, Лизз. Я так хочу тебя, что член ломится от спермы.

Очень романтично, – хочется мне сказать с сарказмом, но я не хочу портить момент и шепчу:

– Я тоже, тоже тебя хочу...

Он проводит головкой члена по влажным складочкам, раз другой, пробует чуть проникнуть, но там слишком тесно и он повторяется маневр, пока я дышу тяжело и рвано.

Еще, немного. Еще чуть-чуть и я стану полноценной женщиной, познавшей мужчину. Мэтт сейчас поставит на мне свою метку. Мэтт сейчас пронзит меня своим желанием, протиснется внутрь тесной пещерки.

Готовлюсь испытать боль, как по учебнику, но внезапно в мозг врывается родной голос, вызывая при этом чувство словно меня окатили ледяной водой.

– Лизз, не подскажешь, где сэндвичи? Вы же не заняты?!

С понедельником, друзья! Как вы думаете, в какую следу-

ющую страну поедут наши герои?

Глава 10. Дэймон

За дверью что-то ударяется. Я даже улыбаюсь, представив, как Мэтт бьётся головой обо что-то твёрдое. Лизз, конечно, может просто проигнорировать мой зов, но это была бы уже не моя Лизз.

Она несмотря ни на что, всегда на первое место ставила мои хотелки.

Дверь открывается, и покрасневшая, скорее всего, от поцелуев, но полностью одетая подруга выходит из спальни. Я успеваю заметить Мэтта, сидящего на кровати в одном одеяле. Если бы его взгляд мог убивать, я уже бы бился в предсмертных конвульсиях.

Я вижу, насколько Лизз неудобно от всего этого, но она спокойно закрывает дверь и улыбается мне самой искренней улыбкой.

– Проголодался?

Мысль о том, что мои естественные потребности для неё важнее поцелуев с парнем, заставляет всё тело трепетать, а руки – сжиматься в кулаки от еле сдерживаемого желания схватить подругу в охапку и утащить в своё логово. Где бы оно ни было.

– Да, немного, – отвечаю, вскакивая и наблюдая, как Лизз достаёт из своей безразмерной (с чарами внутреннего расширения) сумочки корзинку с едой, которую приготовила для нас миссис Кроули.

При всех своих достоинствах Лизз готовила отвратительно, но сейчас меня больше волнуют ее руки. Так легко и изящно накрывающие на стол. Руки с еле заметными венами под почти прозрачной, вечно прохладной кожей.

– Я, знаешь, тоже что-то проголодалась, – замечает она, махнув по мне добродушным взглядом, сдув при этом прядку волос. Слово это могло спасти растрепанную прическу.

Лизз накрывает скатертью стеклянный столик у дивана, раскладывает приборы на троих, да расставляет тарелки с пирогами и салатами. Для меня сейчас нет ничего прекраснее таких размеренных движений её рук и тела, но стоило и помочь.

Я тянусь к корзинке за бутылками со сливочной винной настойкой в тот же момент, что и подруга.

Наши руки неожиданно сталкиваются на горлышке бутылки и замирают, обжигая мое сердце этим простым касанием. Дыхание сбивается, а сердце бьется где-то в горле, настолько волнительным и эротичным кажется этот момент.

Такое естественное прикосновение пальцев, так правильно. Я глажу её кисть кончиками пальцев. Смотрю в глаза. Запах распущенных волос стал ощущаться на языке, которым мне хочется слизнуть капельку пота, что чертит дорожку по её подключичной ложбинке и скрывается внизу, в том месте что я только мечтаю обхватить ладонями и кусить не тронутые, губами младенцев, соски.

Я шумно выдыхаю, от того с какой скоростью крутятся

в моей голове эти порочные, но такие прекрасные картины. Лизз моргает, раз другой, дрожит всем телом и прикрывает глаза и закусывает губу, когда я беру её пальчики в руку и подношу к губам. Целую, касаюсь языком. Смотрю как под тонкой тканью проступили вершинки сосков и задерживаю дыхание. Рот наполняется слюной от желания сорвать ткань платья и покатать на языке эти прекрасные бусинки.

– Деймон, что ты...

– Спасибо тебе, что заботаешься о нас, – опережаю ее вопрос. Я не готов сейчас обсуждать свои чувства и давать ей выбор. Еще рано. И не тогда, когда несколько минут назад она чуть не стала женщиной Мэтта.

Лизз сглатывает и, тряхнув волосами, приходит в себя от звука моего низкого голоса.

– Разве может быть иначе? – улыбается она и сама достает три бутылки настойки. – Мэтт! – кричит она. Словно не дрожала только что от невинного касания. – Ты идёшь ужинать?

Нахмуренные брови и общий мрачный вид светловолосого друга можно сравнить разве что со Маркусом, когда он понял что ему крышка. Ничего не сказав, Мэтт садится на узкий диван между мной и Лизз, почти вжимая нас в подлокотники.

Я тяжело вздыхаю, активирую магию тела и с помощью часов увеличиваю синий диванчик почти вдвое, чтобы удобно было всем.

Лизз бросает на меня благодарный взгляд и приступает к

ужину.

Сама она всегда ест медленно, отламывая маленькие кусочки и наслаждаясь каждым, а вот манеры Мэтта не отличаются изящностью. Огромные куски проглатываются буквально в секунду, а слюна и сок стекавшие по подбородку вытираются рукавом. Наверное это не плохое воспитание, а страх остаться без еды. В большой семье, как говорится не щелкай. Но я замечаю неприязненный взгляд, который бросает на это дело Лизз и решаю подлить

масла в огонь.

Я не злой, нет. Просто в любви, как и на войне. Все средства хороши.

Когда Мэтт берет бутылку пива и начинает отпивать, посылаю легкую волну магии и тот полностью обливается, якобы сделав слишком большой глоток.

– Мэтт! – кричит Лизз, когда часть жирной сливочной жидкости проливается и на нее. – Ну, что ты за свинья!

– Я же не специально, тем более можно легко все поправить.

Он действительно быстро справляется магией с недоразумением. Но цель достигнута, взгляд Лизз продолжает оставаться недоброжелательным. А больше мне и не надо.

Откидываюсь на спинку дивана, чувствуя что надеялся и что доволен сложившейся ситуацией.

– Я пойду спать, – строго взглянув на Мэтта, говорит Лизз

и активируя часы направляет руку на стол с недоеденной едой, но я решаю закрепить успех.

– Иди, отдыхай, – останавливаю ей кончиками пальцев и посылаю улыбку удивленному лицу. – Мы сами тут уберём.

Мэтт с энтузиазмом соглашается и кивает.

Лизз немного оттаивает, и чуть улыбнувшись мне, гладит по голове, вызывая этой лаской рой мурашек в области поясницы, стремительно спускающиеся к твердеющему члену.

Мимолётно коснувшись губ Мэтта, Лизз уходит, захватив с собой свою сумочку.

Дверь в спальню закрывается, и Мэтт резко поворачивается ко мне.

– И когда это ты стал таким пиздодельным в отношении Лизз?

Глава 11. Элизабет

На следующее утро, открывая глаза я думаю о том, чем закончился ужин моих мальчиков.

Очень надеюсь, что Мэтт отличился деликатностью и не подумал, что Деймон прервал нас сознательно. Ну, вот откуда ему было знать чем мы занимаемся? С одной стороны. А с другой...

А с другой его взгляд полный желания, и рука так приятно меня поглаживающая, говорили о том, что он бы сделал все, чтобы между мной и Мэттом ничего не случилось.

Он так смотрел. Он словно хотел меня.

Так жадно, так проникновенно.

Рука невольно сама поднимается и сжимает грудь, вспоминая, как она вчера потяжелела от собственного возбуждения.

От простого касания! От одного простого касания его твердых горячих губ к моей коже.

Между ног тут же намокает и я невольно бросаю взгляд на светлую дверь (закрывала вроде) решаю сама потушить тот огонек, что вспыхивает в лоне.

Глажу плоский животик. Гладко выбритый лобок. Тут спасибо магии. Не одна депиляция не смогла бы такого сделать.

Чувствуя как сердце бьется чаще, когда пальчики приближаются к набухшим складочкам, между которыми спряталось сосредоточие удовольствия.

Вожу пальчикам по этим воротикам, не касаясь хода и горошинки клитора, возбуждаю себя этими воспоминаниями, как настойчиво Деймон подтянул к себе мою руку. Так настойчиво, словно я его собственность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.